

на это хватить способностей и мужества. Понятно, что всё мы, въ жизни, жаждемъ одного: успѣха. Если на вашемъ пути встрѣчается благопріятная комбинація, я не вижу, почему бы вамъ отталкивать ее.

Такова была мудрость сэра Бореаса, но Роденъ не захотѣлъ воспользоваться ею. Онъ поблагодарилъ великаго человѣка за вниманіе и сочувствіе, но отказался снова обдумать свое рѣшеніе. Въ отдѣленіи, въ которомъ возсѣдалъ мистеръ Джирнингемъ съ Крокеромъ, Боббиномъ и Гератъ, чувство въ пользу титула было гораздо нелѣпѣе, да и выражалось болѣе энергическимъ языкомъ. Крокеръ не въ силахъ былъ сдерживаться, когда узналъ, что на этотъ счетъ существуетъ еще какое-нибудь сомнѣніе. При первомъ появленіи Родена въ департаментъ, Крокеръ чуть не бросился въ объятія друга, восклицая: — герцогъ, герцогъ, герцогъ! а затѣмъ упалъ на стулъ, совершенно подавленный волненіемъ. Роденъ оставилъ это безъ всякаго замѣчанія. Ему оно было очень непріятно, отвратительно. Онъ предпочелъ бы имѣть возможность присѣсть къ своему столу и продолжать свою работу безъ всякихъ особенныхъ овацій кромѣ обычнаго привѣтствія, вызваннаго его возвращеніемъ. Его сильно огорчало, что уже все извѣстно объ отцѣ его, и о титулѣ этого отца. Но это было естественно. Свѣтъ узналъ. Свѣтъ помѣстилъ это въ газеты. Свѣтъ объ этомъ толковалъ. Конечно мистеръ Джирнингемъ также заговорить объ этомъ, а также младшіе клерки и Крокеръ. Крокеръ, разумѣется, заговорить громче всѣхъ остальныхъ. Этого слѣдовало ожидать. А потому, онъ оставилъ безъ вниманія восторженное и почти истерическое восклицаніе его, въ надеждѣ, что Крокеръ будетъ подавленъ своими чувствами и успокоится. Но восторжествовать надъ Крокеромъ было не такъ легко. Онъ, правда, просидѣлъ минуты двѣ на стулѣ, съ разинутымъ ртомъ, но онъ только приготовился къ серьезной демонстраціи.

— Мы очень рады снова видѣть васъ, сэръ, — сказалъ мистеръ Джирнингемъ, въ первую минуту не совсѣмъ ясно понимая, какъ ему приличіе обратиться къ сослуживцу.

— Благодарю васъ, мистеръ Джирнингемъ. Я возвратился совершенно благополучно.

— Мы всѣ съ восхищеніемъ узнали... то, что узнали, — осторожно сказалъ мистеръ Джирнингемъ.

— Клянусь, да, — сказалъ Боббинъ. — Вѣдь это правда, не такъ ли? Такое чудное имя!